

ган Забайкалья до середины XVIII в., а затем ведущая роль перешла к бурятскому и русскому языкам.

По данным конца XIX в. русский язык был разговорным для 69,2% населения Урульгинской степной думы, монгольский – для 15,8, эвенкийский – для 8, бурятский – для 7%. Монгольский язык играл заметную роль в тех двух волостях, большинство населения которых продолжало кочевать. Это полностью совпадает с представлениями о двух различных направлениях ассимиляции нерчинских тунгусов: их оседлая часть русифицировалась, а кочевая – бурятизировалась. Изначальные говоры ононских хамниган ("эвенкийский хамниганский" как речь оседлого населения и "хамниганский монгольский" как реликтовый язык потомков кочевников) окончательно исчезли в 1960-х – 1980-х годах (с. 134).

Параллельно с языковыми процессами происходила утрата этнического самосознания. Уже в начале XX в. этноним "тунгусы" сохранялся лишь за кочевниками Урульгинской степной думы, которые сами себя называли эвенками или хамниганами. Оседлые эвенки, вернее, их обрусевшие потомки, с этого времени при всех опросах называли себя "инородцами", "русскими из инородцев", а то и просто "русскими" (с. 130, 131). У потомков кочевников замена их эндоэтнонимов самоназванием "бурят" запаздывала, но в целом процесс ассимиляции, как считает автор, завершился в 1980-х годах (с. 136, 137).

Книга Т.Б. Уваровой не лишена частных недостатков, но это именно недостатки, а не ошибки. Например, русификация в антропонимике (с. 126, 127) напоминает о роли христианизации, на которую автор не обратила внимания. Для XX в. никак не выяснена роль советской партийно-государственной системы. Была ли позиция ее региональных и местных органов индифферентной или они пытались как-то влиять на процесс ассимиляции нерчинских эвенков? Были ли в посткоммунистическую эпоху попытки реанимации утраченного этнического самосознания, "конструирования этничности"? На эти вопросы в книге нет ответов.

Но гораздо важнее, на мой взгляд, то, что рецензируемая работа обладает бесспорными достоинствами. Напомню, что книга посвящена истории исчезнувшего народа. Былой ареал нерчинских эвенков, располагавшийся на территории современной Читинской обл. и отчасти в пределах Агинского Бурятского автономного округа, "растворился" в ареалах русского и бурятского населения Восточного Забайкалья. По существу Т.Б. Уварова детально и убедительно изучила процесс ассимиляции некогда самобытной этнической группы. Материалы, собранные ею в 1970-х годах и лежащие в основе данного исследования, не устарели. Вышедшие в последние десятилетия публикации, так или иначе касающиеся забайкальских эвенков, не ставят под сомнение основных выводов автора. Книга лишена умозрительных и расплывчатых рассуждений, насыщена добротным фактическим материалом, логично структурированным и являющимся прочной основой исследований концепции. Работа Т.Б. Уваровой, к сожалению, выпущенная мизерным тиражом в 200 экз., может быть оценена как существенный вклад в этнологическое сибиреведение.

НА САЙТЕ ЖУРНАЛА

Уважаемые читатели, обратите внимание, что на Интернет-сайте журнала в разделе *Этнографическое обозрение Online* (<http://journal.iea.ras.ru/online>) опубликованы следующие материалы:

- Бочаров В.В. О реформе, бюрократии, научной этике
- Дагданова Ж.Н. Бурятское народное декоративно-прикладное искусство (некоторые пути развития в современных условиях)
- Календарь памятных дат в этнографии и антропологии на 2007 г. (сост. – А.М. Решетов)